

УДК 336.74

DOI: 10.34670/AR.2024.57.16.017

Правовое регулирование обращения криптовалют в Российской Федерации и за рубежом: сравнительно-правовой анализ

Андриевский Константин Витальевич

Доктор юридических наук, доцент,
директор АНО «Институт экономико-правовых исследований»,
299011, Российская Федерация, Севастополь, ул. Очаковцев, 39;
e-mail: k.andrievskii@mail.ru

Аннотация

В настоящее время в условиях цифровизации мировой экономики практически каждое государство уделяет внимание совершенствованию нормативно-правового регулирования в этой области. Сопоставление законодательства различных стран мира показывает наличие нескольких подходов к регулированию цифровых валют. Некоторые государства прямо запрещают криптовалюты и сделки с ними. Другие страны накладывают существенные ограничения на такие сделки. Более либеральный подход заключается в признании цифровых валют в качестве денежных средств и низкой степени государственного участия в регулировании криптовалютных операций. Россия движется в направлении частичного признания криптовалют при условии сохранения высокой степени государственного участия в регулировании операций с ними. В статье автор делает вывод о том, что, несмотря на доминирование российского рубля в валютном пространстве страны, очевидно, что российский законодатель не может игнорировать такой феномен, как криптовалюты. В данной связи в национальные правовые массивы вводятся официальные дефиниции криптовалюты, представляются перечни ее функций и параметров, вырабатываются механизмы легального использования криптовалюты.

Для цитирования в научных исследованиях

Андриевский К.В. Правовое регулирование обращения криптовалют в Российской Федерации и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 11А. С. 141-148. DOI: 10.34670/AR.2024.57.16.017

Ключевые слова

Криптовалюта, цифровой актив, цифровые права, законодательство, финансы, налогообложение.

Введение

Цифровизация и достижения научно-технического прогресса оказывают существенное влияние на все отрасли народного хозяйства, на производство, на экономику и на общество в целом. Проникает «цифра» в деятельность предпринимательского сектора. Так, к примеру, все чаще бизнес уходит в «онлайн», отказывается от реальных офисов и представительств в пользу веб-страниц и аккаунтов на популярных агрегаторах; маркетинговые и рекламные коммуникации также переходят в сетевое пространство; взаимодействие с государственными ведомствами и налоговыми органами реализуется преимущественно онлайн. Все это привело к необходимости модернизации национальных правовых систем. Законодатели большинства зарубежных стран и России дополняют правовые системы категориями «электронная подпись», «дистанционная регистрация юридического лица», «электронный аукцион» и прочее [Демиева, 2018, 19].

Анализ российского и зарубежного опыта государственного регулирования механизмов и явлений цифровой экономики показывает достаточно широкое разнообразие подходов, применяемых законодателями разных стран. Тем не менее, практически каждое государство уделяет большое внимание совершенствованию своего законодательства с учетом цифровой повестки, что наглядно видно по числу и характеру изменений, вносимых в существующие кодексы, законы, а также по количеству новых подзаконных актов и стратегических программных документов, посвященных вопросам цифровизации экономики и финансов [Иерусалимская, Новиков, 2022, 35].

Одним из ключевых направлений совершенствования законодательства выступает регулирование новых механизмов и явлений, возникающих в денежной системе. Деньги, как известно, «отражают глубинное состояние экономики» и при этом выполняют функцию стимулирования экономического развития [Демиева, 2018, 22]. Наличные денежные средства постепенно снижают свою значимость; безналичный расчет становится превалирующим методом оплаты товаров и услуг. Виртуальные валюты выступают логическим продолжением процесса перехода к безналичным платежам и являются одним из важнейших индикаторов высокой степени цифровизации национальных экономик. В данной связи исследователи-правоведы все чаще обращаются к вопросам фиксации в законодательстве механизмов обращения виртуальной валюты.

Основная часть

Первое упоминание о криптовалюте датируется 2009 г. (платежная система Bitcoin, представленная индивидуальным разработчиком или группой, известной под псевдонимом «Сатоши Накамото»). К настоящему моменту в мировом финансовом пространстве циркулирует около 300 видов криптовалюты, и биткойн (bitcoin) при этом продолжает сохранять лидирующую позицию как по объему совокупной денежной массы, так и по количеству транзакций. Несмотря на относительно продолжительную историю развития цифровых валют, единства мнений в отношении вопросов правового регулирования криптовалюты пока не наблюдается.

Криптовалюта долгое время оставалась на периферии внимания национальных органов государственной власти, и отсутствие механизма гражданско-правового регулирования привело к тому, что многие предприниматели активно и без ограничений использовали биткойн и другие

криптовалюты при расчетах с контрагентами, используя их как основную расчетную единицу.

Одним из фундаментальных вопросов современной юридической науки является разграничение понятий «электронные деньги» и «криптовалюта». Криптовалюты обладают рядом параметров, которые сближают их с электронными деньгами: они также являют собой особую форму безналичных расчетов, выраженную в форме «имущественного права требования их обладателя к оператору о выдаче определенного количества наличных или безналичных денежных средств» [Демиева, 2018, 22].

Криптовалюта представляет собой цифровую валюту, которая (1) работает на основе технологии распределённого реестра (так называемый блокчейн); (2) не эмитируется центральным банком государства; (3) не имеет привязки к официальной валюте; (4) добровольно принимается участниками рынка в качестве средства платежа; (5) генерируется, передается и аккумулируется исключительно в электронном виде [Недорезков, 2017]; (6) циркулирует в условиях анонимности – невозможности идентифицировать бенефициара [Демиева, 2018, 22].

Вышеотмеченные свойства криптовалют, в особенности анонимный характер, самостоятельность (отсутствие связи с официальной эмиссией денежных средств и государственными институциями, регулирующими оборот денежной массы), а также высокая волатильность, выступают причинами настороженности государств к развитию рынка цифровых денег.

Многие правительства выбирают путь ужесточения наказаний за использование криптовалюты в незаконной деятельности, другие же полностью исключают практики покупки и продажи криптовалюты из правового поля (так, в частности, законодательство Алжира, Боливии, Марокко, Непала, Пакистана и Вьетнама запрещает любые действия с криптовалютами). Учитывая угрозу, возникающую из-за увеличения доли криптовалюты на внутреннем рынке и сопутствующего сокращения доли национальной валюты, правительства Катара и Бахрейна запретили гражданам заниматься любой деятельностью, связанной с криптовалютами, внутри страны, но позволили им это делать за рубежом [Малкова, Тихонова, 2020, 142].

Наблюдается и обратная тенденция: некоторые государства не видят в криптовалюте угрозы или даже пытаются взять ее оборот под собственный контроль. В Испании, Беларуси, в Люксембурге и на Каймановых островах криптовалюта не считается законным платежным средством, но при этом национальные правительства пытаются раскрыть потенциал технологии распределенного реестра, лежащей в основе криптовалюты. Маршалловы Острова, Венесуэла, Литва и некоторые другие разрабатывают собственную систему криптовалют.

Российская Федерация относительно поздно подключилась к попыткам криптовалютного законодательства. Исходной посылкой российского законодателя выступает тот факт, что криптовалюта априори не способна заменить рубль. Так, согласно Конституции, российский рубль является единственной официальной валютой страны, а его эмиссия является исключительной ответственностью и полномочием Центрального Банка. Имплементация альтернативных валют ни в массовый, ни в ограниченный оборот не допускается. Рубль определен в качестве единственного официального и законного платежного средства и в тексте Гражданского кодекса.

Несмотря на доминирование российского рубля в валютном пространстве страны, очевидно, что российский законодатель не может игнорировать такой феномен, как криптовалюты. В данной связи в национальные правовые массивы вводятся официальные дефиниции

криптовалюты, представляются перечни ее функций и параметров, вырабатываются механизмы легального использования криптовалюты.

Рассмотрим некоторые подходы к определению сущности криптовалюты, существующие за рубежом. К примеру, японское законодательство называет криптовалюты законным платежным средством. Законодательство Канады, Германии и Нидерландов также наделяет криптовалюты официальным статусом и определяет их одной из разновидностей электронных денег. В Швейцарии криптовалюта получила достаточно высокий – равный с национальной валютой – правовой статус.

Перечень стран, в законодательстве которых четко определен статус и сущность криптовалют, относительно невелик. Гораздо больше в мире имеется юрисдикций, в которых еще пока не сформирована официальная позиция относительно правового статуса криптовалют. В США, к примеру, криптовалюта описывается общо – как валюта или другая форма денег» [Малкова, Тихонова, 2020]. В ряде стран наблюдаются противоречия в определении сущности криптовалют: в ряде законов и подзаконных актов криптовалюта рассматривается как аналог денежных средств, в других, параллельно с этим, криптовалюта приравнивается к имуществу или биржевому товару.

Обобщив существующие подходы к пониманию сущности и статуса криптовалюты, можно представить следующую классификацию (таблица 1):

Таблица 1 - Основные подходы к определению правового статуса криптовалюты

Подход	Юрисдикция
Непризнание цифровой валюты и запрет на совершение операций	Алжир, Боливия, Вьетнам, Марокко, Непал, Пакистан
Частичный запрет на совершение операций	Бангладеш, Иран, Катар, Колумбия, Литва, Таиланд
Частичное признание криптовалюты в качестве денежных средств; высокая степень государственного участия в регулировании криптовалютных операций	Австралия, Канада, Эстония
Признание криптовалюты в качестве денежных средств; отсутствие законодательного запрета на применение криптовалюты; низкая степень государственного участия в регулировании криптовалютных операций	Германия, Япония, Швейцария, Хорватия
Полное признание криптовалюты с созданием собственной криптовалюты	Маршалловы Острова, Венесуэла

Примечание: собственная разработка на основе данных [Андрианова, 2023, 34; Генералов, 2022, 168; Прокопьева, 2019, 287; Пинкевич, 2020, 92]

Как показывает анализ недавних изменений в отечественном законодательстве, Россия с большей степенью вероятности движется в направлении частичного признания криптовалюты при условии сохранения высокой степени государственного участия в регулировании криптовалютных операций. Схожая ситуация наблюдается в Японии, где уже в 2016 г. был принят Закон «О криптовалюте», который зафиксировал следующие положения: 1) признание виртуальных денег разрешенным платежным средством; 2) государственное регулирование криптобирж и введение требования об обязательной регистрации в органе финансового контроля и надзора; 3) закрепление обязательства по содержанию резервного фонда для лиц, профессионально занимающихся криптовалютами, для покрытия текущих требований по выплатам; 4) строгая налоговая отчетность; 5) обязательное лицензирование деятельности по

работе с криптовалютами. Несмотря на то, что в Японии криптовалюты признаны разрешенным законом способом оплаты, законодатель избегает их включения в понятия «деньги» и «валюта», сохраняя статус валюты только за суверенными валютами – иена и доллар. Таким образом, в Японии, как, впрочем, и во многих других юрисдикциях, криптовалюта находится в пограничном статусе между биржевым активом и разновидностью цифровых денег. Схожий подход наблюдается и в Китае, где в 2017 г. был принят Закон, направленный на правовое регулирование криптовалюты в стране. Криптовалюта, согласно китайскому законодательству, выступает и как виртуальная собственность, и как виртуальная валюта [Генералов, 2022, 57]. Законодательство некоторых стран (к примеру, Эстонии) рассматривает криптовалюту как ценные бумаги. В остальном подход эстонского законодателя весьма схож с подходами Китая и Японии: так, деятельность по эмиссии криптографических токенов должна быть лицензированной, подотчетной, а эмитент несет ответственность за возмещение ущерба в ситуации резкого падения стоимости токена [Ефимова, 2018, 66].

В России статус криптовалют еще до конца не определен. В 2018 г. вниманию Государственной Думы было предложено три законопроекта: № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»; № 419090-7 «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)»; № 419059-7 «О цифровых финансовых активах». Законопроект № 424632-7 был утвержден и реализован в виде Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ, а законопроект № 419090-7, в свою очередь, – в виде Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ [Малкова, Тихонова, 2020, с. 145].

В 2020 г. был утвержден Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ, обозначивший тот вектор, которого будет придерживаться российский законодатель в будущем. Подход, который был выбран по результатам многолетних дискуссий, можно считать промежуточным: криптовалюта, согласно Закону, не получила статус полноценного средства платежа или валюты, но при этом сделки с цифровыми активами, включая криптовалютные, стали разрешены. Криптовалютой нельзя оплачивать продукцию или услуги, но при этом допускается ее покупка, обмен одного вида цифрового актива на другой.

Как и в вышеописанных странах, в России предпринята попытка увеличения роли государственного участия в регулировании обращения криптовалют. Так, согласно Закону, Банк России разграничивает квалифицированных инвесторов и неквалифицированных инвесторов – физических лиц. Физические лица способны приобретать и сбывать цифровые активы лишь в рамках установленных лимитов, тогда как юридические лица таких лимитов не имеют, но для занятия подобной деятельностью им требуется соблюдать определенные требования к денежным фондам и финансовой устойчивости.

Во всех странах, предпринявших попытку обозначить очертания системы обращения цифровых активов в рамках специального нормативно-правового акта, наблюдается множество неразрешенных проблем, трудностей и «белых пятен». В России, к примеру, законодатель пока еще не раскрыл способы защиты интересов собственника криптовалюты [Содель, 2021, 88]. Как и другие страны мира, Россия находится лишь в начале пути формирования специального сегмента нормативно-правовой базы, регулирующего оборот криптовалюты.

Одним из важных проблемных аспектов регулирования в рассматриваемой нами предметной области выступает налогообложение криптовалют. Многократное увеличение объема и количества криптовалютных сделок приводит к тому, что национальные налоговые

органы большинства стран мира начинают обращать свое внимание на крипторынки.

Как показывает анализ зарубежного опыта, на сегодняшний момент выделяются следующие подходы к налогообложению криптовалют: 1) налогообложение на основании индивидуального подоходного налога (Бельгия); 2) налогообложение в рамках корпоративных подоходных налогов (Нидерланды); 3) комбинированный подход (Испания); 4) налогообложение на основании налога на прирост капитала (Великобритания) [Малкова, Тихонова, 2020, 145]. Кроме того, схемы налогообложения могут различаться в зависимости от того, как классифицируется криптовалюта; так, налог может сниматься в виде подоходного (Испания, Аргентина); налог с криптовалюты может взиматься как с финансового актива (Израиль, Болгария); с прибыли юрлица (Дания). Кроме того, криптовалюта может облагаться налогом как иностранная валюта (Швейцария) [Содель, 2021, 89].

В Налоговом кодексе Российской Федерации ссылок на криптовалюту или на цифровые активы пока нет. В данном случае свои разъяснения в области механизмов налогообложения операций с криптовалютами выпускают Министерство финансов и ФНС. Так, в разъяснениях ФНС, представленных в 2016 г., операции по покупке-продаже криптовалют были приравнены к валютным операциям. В 2017 г. Минфин России разъяснил порядок налогообложения операций с криптовалютами налогом на доходы физических лиц и налогом на прибыль организаций. В целом, налогообложение криптовалют в России фактически приравнено к операциям с имуществом согласно ст. 220 «Имущественные налоговые вычеты» НК РФ.

Заключение

Таким образом, регулирование криптовалют представляет собой сложную и многоаспектную правовую проблему, в решении которой наблюдается наличие разнообразных подходов. Некоторые страны предпочитают интегрировать цифровые активы в существующие финансовые структуры, «встраивая» их в правовые стандарты, выработанные для традиционных финансовых инструментов. С другой стороны, многие страны пытаются сформировать специальные правовые режимы, созданные специально для криптовалют. Подобная модель правового регулирования позволяет учесть уникальные характеристики цифровых активов. Можно сказать, что в большинстве стран в качестве оптимального принимается некий промежуточный подход, в рамках которого запрета на общение криптовалют нет, но при том существует множество ограничений на деятельность, связанную с криптовалютами. Кроме того, по мере увеличения объема криптовалютных сделок на финансовых рынках увеличивается степень государственного участия в регулировании циркуляции криптовалют. Россия, можно сказать, также следует подобной модели правового регулирования.

Библиография

1. Андрианова Н.Г. Зарубежный опыт правового регулирования налогообложения криптовалют // *Налоги и налогообложение*. 2023. № 3. С. 41-46.
2. Генералов А.В. Особенности правового регулирования и обращения криптовалют: зарубежный опыт // *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*. 2022. № 4. С. 162-170.
3. Демиева А.Г. Правовое регулирование криптовалюты: тенденция развития // *Ex jure*. 2018. № 1. С. 18-29.
4. Егорова М.А. Проблемы соотношения и правового регулирования криптовалюты, биткойна, цифровой и виртуальной валюты: Российский и зарубежный опыт // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина*. 2020. № 2 (66). С. 53-57.

5. Ефимова Н.А. К вопросу о регулировании первичного размещения монет (ICO) и криптовалюты в зарубежных странах: опыт Эстонии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 5 (72). С. 63-68.
6. Иерусалимская Е.А., Новиков В.В. Зарубежный опыт организации правового регулирования отношений, возникающих в связи с развитием цифрового гражданского оборота // Вестник магистратуры. 2022. № 9 (132). С. 34-36.
7. Малкова Ю.В., Тихонова А.В. К вопросу о налогообложении криптовалюты и цифровых активов: российский и зарубежный опыт // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 5. С. 141-153.
8. Недорезков В.В. Криптовалюты на базе технологии блокчейна: проблемы правового регулирования // Банковское право. 2017. № 4. С. 45-49.
9. Пинкевич Т.В. Зарубежный опыт противодействия преступной деятельности с использованием криптовалюты // Научный портал МВД России. 2020. № 3 (51). С. 87-93.
10. Прокопьева М.Н. Проблемы оборота криптовалют в России и перспективы правового регулирования // Скиф. 2019. № 12-2 (40). С. 286-289.
11. Содель О.В. Нормативно-правовое регулирование криптовалюты (российский и зарубежный опыт) // Теория и практика общественного развития. 2021. № 5 (159). С. 86-89.

Legal regulation of the circulation of cryptocurrencies in the Russian Federation and abroad: comparative legal analysis

Konstantin V. Andrievskii

Doctor of Law, Associate Professor,
Director of the Institute for Economic Research and Legal Studies,
299011, 39 Ochakovtsev str., Sevastopol', Russian Federation;
e-mail: k.andrievskii@mail.ru

Abstract

Nowadays, in the context of digitalization of the world economy, almost every state pays attention to improving legal regulation in this area. A comparison of legislation in different countries of the world shows the presence of some approaches to the regulation of digital currencies. Some states impose a direct ban on cryptocurrencies and the content of transactions with it. Other countries place significant restrictions on such transactions. A more liberal approach is to recognize digital currencies as money and a low degree of government participation in regulating cryptocurrency transactions. Russia is moving towards partial recognition of cryptocurrencies, subject to maintaining a high degree of state participation in the regulation of transactions with them. The author concludes that despite the dominance of the Russian ruble in the country's currency space, it is obvious that the Russian legislator cannot ignore such a phenomenon as cryptocurrencies. In this regard, official definitions of cryptocurrency are being introduced into national legal frameworks, lists of its functions and parameters are being presented, and mechanisms for the legal use of cryptocurrency are being developed.

For citation

Andrievskii K.V. (2023) *Pravovoe regulirovanie obrashcheniya kriptovalyut v Rossiiskoi Federatsii i za rubezhom: sravnitel'no-pravovoi analiz* [Legal regulation of the circulation of cryptocurrencies in the Russian Federation and abroad: comparative legal analysis]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (11A), pp. 141-148. DOI: 10.34670/AR.2024.57.16.017

Keywords

Cryptocurrency, digital asset, digital rights, legislation, finance, taxation.

References

1. Andrianova N.G. (2023) Zarubezhnyi opyt pravovogo regulirovaniya nalogooblozheniya kriptovalyut [Foreign experience of legal regulation of taxation of cryptocurrencies]. *Nalogi i nalogooblozhenie* [Taxes and taxation], 3, pp. 41-46.
2. Demieva A.G. (2018) Pravovoe regulirovanie kriptovalyuty: tendentsiya razvitiya [Legal regulation of cryptocurrency: development trend]. *Ex jure*, 1, pp. 18-29.
3. Efimova N.A. (2018) K voprosu o regulirovanii pervichnogo razmeshcheniya monet (ICO) i kriptovalyuty v zarubezhnykh stranakh: opyt Estonii [On the issue of regulating initial coin offerings (ICO) and cryptocurrency in foreign countries: the experience of Estonia]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law], 5 (72), pp. 63-68.
4. Egorova M.A. (2020) Problemy sootnosheniya i pravovogo regulirovaniya kriptovalyuty, bitkoina, tsifrovoy i virtual'noi valyuty: Rossiiskii i zarubezhnyi opyt [Problems of correlation and legal regulation of cryptocurrency, bitcoin, digital and virtual currency: Russian and foreign experience]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina* [Bulletin of the O.E. Kutafin University], 2 (66), pp. 53-57.
5. Generalov A.V. (2022) Osobennosti pravovogo regulirovaniya i obrashcheniya kriptovalyut: zarubezhnyi opyt [Features of legal regulation and circulation of cryptocurrencies: foreign experience]. *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Legal Bulletin of the Dagestan State University], 4, pp. 162-170.
6. Ierusalimskaya E.A., Novikov V.V. (2022) Zarubezhnyi opyt organizatsii pravovogo regulirovaniya otnosheniĭ, vznikayushchikh v svyazi s razvitiem tsifrovogo grazhdanskogo oborota [Foreign experience in organizing the legal regulation of relations arising in connection with the development of digital civil circulation]. *Vestnik magistratury* [Magistracy Bulletin], 9 (132), pp. 34-36.
7. Malkova Yu.V., Tikhonova A.V. (2020) K voprosu o nalogooblozhenii kriptovalyuty i tsifrovyykh aktivov: rossiiskii i zarubezhnyi opyt [On the issue of taxation of cryptocurrency and digital assets: Russian and foreign experience]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics. Taxes. Law], 5, pp. 141-153.
8. Nedorezkov V.V. (2017) Kriptovalyuty na baze tekhnologii blokcheina: problemy pravovogo regulirovaniya [Cryptocurrencies based on blockchain technology: problems of legal regulation]. *Bankovskoe parvo* [Banking Law], 4, pp. 45-49.
9. Pinkevich T.V. (2020) Zarubezhnyi opyt protivodeistviya prestupnoi deyatelnosti s ispol'zovaniem kriptovalyuty [Foreign experience in combating criminal activity using cryptocurrency]. *Nauchnyi portal MVD Rossii* [Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3 (51), pp. 87-93.
10. Prokop'eva M.N. (2019) Problemy oborota kriptovalyut v Rossii i perspektivy pravovogo regulirovaniya [Problems of cryptocurrency turnover in Russia and prospects for legal regulation]. *Skif*, 12-2 (40), pp. 286-289.
11. Sodel' O.V. (2021) Normativno-pravovoe regulirovanie kriptovalyuty (rossiiskii i zarubezhnyi opyt) [Legal regulation of cryptocurrency (Russian and foreign experience)]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 5 (159), pp. 86-89.